

© — 1994 В. П. ГРИГОРЬЕВ

САМОВИТОЕ СЛОВО И ЕГО СЛОВАРНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Мало видеть слово. Надо точно
Знать, какая есть у слова почва,
Как росло оно и как крепчало,
Как его звучало зазвучало...

Ю. Тувим. Зелень¹

(...) с Хлебникова началась новая эстетическая эпоха, не представляемая до него.

Е. Эткинд²

All right reserved!

Открывая в 1947 г. книгу «Русский язык» словами Готфрида Германна: «Duae res longe sunt difficillimae — lexicon scribere et grammaticam», — В. В. Виноградов имел в виду прежде всего их традиционный смысл. Но и раньше, обращаясь к «грамматикам» прозаиков и поэтов, и позже, анализируя программу «Словаря языка Пушкина» и постоянно занимаясь теорией и критикой поэтической речи, он глубоко сознавал, как многократно возрастают трудности, если объектом описания оказывается не литературный язык, а «приращения смысла», грамматика языка художественной литературы, даже только одного идиостиля или слова в поэзии XX века. Следующим поколениям филологов соответствующий опыт позволил вместе с тем выдвинуть и некоторые новые идеи, обсуждение которых находится сегодня на пересечении трех «виноградовских координат» — постоянного интереса выдающегося филолога не только к лингвистике и поэтике, но и к эстетике языка.

Филологическое самосознание, как кажется, требует в наши дни обозначения этого «перекрестия», чего-то вроде лингвистической эстетики². Как более привычная номинация — эстетика слова может работать лишь на основе, уже созданной поэтикой слова, так лингвистическая эстетика должна опираться на свою базу — лингвистическую поэ-

¹ Цит. по другому поводу в статье Е. Г. Эткинда [1, р. 546]. Перевод Л. Мартынова.

² (Если не «элингвистики»). Само по себе это обозначение не является новацией. См., например, об «аналитической», или «лингвистической», эстетике: Вopr. философии. 1983. № 3. Здесь мы, к сожалению, не можем обсуждать едва ли не решающие вопросы о связях между менталитетом и «лингвалитетом», интеллектуальной элитой и интеллигентностью, между «гносеологической поэтикой» (Я. С. Друскин), методами художественного познания и этикой языка, «моралью нового поэта» (Ю. Н. Тынянов), между идиостильями В. Г. Короленко (язык публицистики), А. П. Чехова (язык прозы) и В. В. Хлебникова (язык поэзии) и об их роли в становлении «этосферы» русского языка на обозримое будущее.